

Чен Чен покраснел и помог Чжан Цзи подняться. Он с недоумением спросил: «Чем ты обидел семью Чжао? Почему они хотят тебя убить?»

Чжан Цзи встал. Его лицо было полно гнева.

«Некоторое время назад старейшина клана Тяньюнь проходил через уезд Шичуань. Он узнал, что у меня есть талант культивировать бессмертие, поэтому он дал мне жетон и попросил меня отправиться в штат Цзи 1 августа.

«В тот день клан Тяньюнь набирал учеников в штате Цзи, и я должен был войти в клан Тяньюнь с жетоном.

«Каким-то образом эта новость просочилась.

«Семья Чжао и моя собственная семья всегда были врагами. Как они могли позволить мне развивать бессмертие? Поэтому они послали людей, чтобы убить меня...

«Мой отец был так взбешен, когда узнал об этом, что пошел войной на семью Чжао. Однако мы слабее их. моя семья...

«По какой-то причине я столкнулся с убийцами, как только покинул округ Шичуань».

Чен Чен вздохнул, услышав этот рассказ.

Почему он все время говорил «по какой-то причине»? Было очевидно, что среди семьи Чжан были предатели.

Однако он не обратил на это внимания. Его больше интересовал клан Тяньюнь.

Было очевидно, что это клан для культивирования бессмертия.

Это то, о чем он хотел узнать больше всего, он кланы для совершенствования.

Немного подумав, он мягко спросил: «Этот клан Тяньюнь силен?»

Услышав вопрос Чэнь Чена, глаза Чжан Цзи расширились от удивления, и он выпалил: «Конечно, они сильны! Клан Тяньюнь — самый сильный бессмертный клан в штате Цзи! Под его командованием находится более дюжины дочерних сект!

«Правильно, брат Чен. Из какого ты клана? Как ты успел приехать в наш крошечный уезд Шичуань?»

Чен Чен спокойно ответил: «Я учился дома».

"Что?"

«Я научился сам».

"Что!" — воскликнул Чжан Цзи. Он никогда не слышал об обучении самосовершенствованию.

Если это правда, то брат Чен должен быть невероятно талантлив!

Если вместо него брата Чена встретит старейшина клана Тяньюнь, он не оставит никаких жетонов, а вместо этого сразу же наймет его.

«Брат Чен — человек истинного темперамента; он не стал бы мне лгать!

Подумав об этом, Чжан Цзи посмотрел на Чэнь Чена с еще большим восхищением, чем раньше. Через некоторое время он внезапно обрадовался и предложил: «Брат Чен, почему бы тебе не пойти со мной в клан Тяньюнь? С твоим талантом ты определенно сможешь добиться чего-то в их клане».

«Это отличная идея», — сказал Чен Чен с улыбкой. Слова Чжан Цзи были именно тем, что он хотел услышать, поэтому он с готовностью согласился.

"Большой!" Чжан Цзи хлопнул себя по бедру, но потом выглядел подавленным.

«Брат Чен чрезвычайно талантлив, но мой собственный талант скучен. Боюсь, мне будет трудно достичь твоего уровня в будущем».

Чен Чен ничего не мог сказать. Почему он вдруг стал себя ругать?

Вздыхнув, он утешил Чжана: «Не волнуйся, самое главное для совершенствования — это удача. Твоя глупая удача хороша, и тебе суждено иметь светлое будущее».

"А? Удача?" Чжан Цзи подумал, что ослышался.

Чен Чен понял, что оговорился, и быстро изменил слова.

«Самое важное в возвращении бессмертия — это настойчивость. На самом деле, мой собственный талант тоже средний. Я достиг своего нынешнего уровня совершенствования благодаря тяжелой работе».

Услышав это, Чжан Цзи приободрился. Думая о Чен Чене, прыгающем со скалы, он сразу же воодушевился и обрел уверенность.

«Брат Чен абсолютно прав, но сейчас я должен вызвать подкрепление, иначе пострадает моя семья. Через несколько дней я приглашу брата Чена, и мы сможем пить и болтать всю ночь напролет!»

Чжан Цзи наконец вспомнил о своей миссии. Выражение его лица изменилось, когда он вскочил на лошадь.

Чен Чен остановил его и сказал: «Ничего страшного. Мне все равно нужно отправиться в округ, чтобы кое-что сделать, поэтому я помогу тебе позаботиться о семье Чжао по пути. Сколько боевой мощи могут иметь жители деревни? Позволив им участвовать в битве, вы лишь пожертвуете ими».

Чжан Цзи на мгновение замолчал. Его взгляд показал, как он был тронут

Этот брат Чен встречался с ним только дважды, но он был готов помочь таким образом. Такая верность...

При мысли об этом глаза Чжан Цзи покраснели, и в его голове появились следующие слова: Трудно найти настоящего друга!

«Брат Чен... Ты... У меня есть младшая сестра...»

Чжан Цзи был так тронут, что едва мог говорить, его слова путались.

«Поехали в округ. Ничего страшного», — улыбнулся Чен Чен, садясь на лошадь.

Он не беспокоился о безопасности Чжан Цзи, когда предлагал ему помощь. Этому парню очень повезло, так что он, вероятно, будет в порядке.

Он больше боялся, что что-то случится с родителями этого парня. Затем, как и Чжан Уцзи, если его родителей принесут в жертву, Чжан спрячется где-нибудь, чтобы заниматься магией.

Тогда кто приведет его в Джи Стэйт? У него точно не было GPS.

Что касается семьи Чжао, то они были плохими людьми и могли быть уничтожены.

Он мог совершать набеги на семью в поисках богатства, чтобы, когда он уедет, он мог обеспечить своим родителям комфортную жизнь, свободную от работы на ферме.

Жители Каменной деревни также должны прекратить заниматься сельским хозяйством и заниматься боевыми искусствами. О поросенке Лао Хей также мог заботиться преданный ему человек, и он становился все толще. 18

Чен Чен начал смеяться, когда подумал о своих грандиозных планах.

Затем они вдвоем поспешили, вскоре достигнув округа Шичуань.

На улицах по-прежнему было немного людей, лишь несколько магазинов с полузакрытыми дверями.

«Зачем брат Чен приехал в графство? Ты хотел что-то купить?» — с любопытством спросил его Чжан Цзи.

«Ты узнаешь, когда увидишь это», — с улыбкой ответил Чен Чен.

Вскоре он подъехал к особняку на восточной стороне.

Перед входом в особняк стояли два каменных льва, а дверь охранял слуга.

Это была усадьба семьи Ван.

Ваны были одной из трех основных семей округа Шичуань, в их доме было пятьдесят или шестьдесят человек.

Выражение лица Чен Чена внезапно стало серьезным, когда он посмотрел на фигуры, идущие туда-сюда за дверью.

«Чжан Цзи. Позволь мне спросить тебя. Как ты поступишь с семьей Чжао?»

«Конечно, я должен убить всю семью, иначе я не смогу безопасно добраться до клана Тяньюнь», — легко ответил Чжан Цзи.

Чен Чену он может показаться немного глупым, но, по крайней мере, он кое-что понял.

Срезание травы без удаления корней означало, что весенний ветерок поможет им отрасти. Доброта к врагу была жестокостью к себе.

Чен Чен улыбнулся, услышав его слова.

«Хорошо сказано. Рубить траву — значит заботиться и о корнях».

Как только он закончил говорить, слуга у двери, казалось, узнал белую лошадь Чен Чена. Зрачки мужчины слегка сузились, и он тут же бросился внутрь.

Через мгновение из дверей выбежало около 20 человек, все они держали стальные ножи и выглядели свирепо.

После того, как эти 20 человек вошли в дом Вана, Ван Ху и еще один пожилой мужчина наконец вышли.

Увидев пожилого мужчину, лицо Чжан Цзи изменилось, когда он выкрикнул: «Управляющий семьи Чжао!»

В то время, когда управляющий семьи Чжао находился в доме Ван, это означало, что они работали над созданием альянса. Целью их союза, очевидно, была семья Чжан.

При этой мысли на лбу Чжан Цзи выступил холодный пот.

Если бы эти две большие семьи объединили свои силы против Чжанов, его семья не смогла бы с ними бороться.

Хорошо, что сегодня он столкнулся с братом Ченом, иначе его семью постигла бы ужасная участь.

Но что брат Чен делал в Ванах?

С его мозговой схемой было невозможно связать заявление Чен Чена о том, что он что-то делает, с задачей уничтожения семьи Ван, одной из трех основных семей.

«Кто ты, черт возьми, такой? Зачем тебе лошадь моей дочери?» — крикнул Ван Ху, указывая на Чен Чена.

Чен Чен мрачно улыбнулся.

Как нелепо было то, что Ван Ху даже не знал его. Он никогда не относился к своей семье серьезно.

В глазах Ван Ху семья Чен Чена, скорее всего, была муравьиным гнездом, предназначенным для уничтожения по его воле.

Стюард семьи Чжао посмотрел на Чжан Цзи, с холодной улыбкой заявив: «Я не знаю, кто этот ребенок, но это сын семьи Чжан!»

«Мастер Ван, если вы убьете его сегодня, семья Чжао выдаст нашу дочь замуж за вашего сына. Мы дадим вам право собственности на десять магазинов в городе как часть приданого. Что вы думаете?»